

Под предлогом братской близости они спали на одной кровати, а все, к чему прикасался Ци Цзюнью, Ци Цзюньчжо либо сжигал, либо разрубал мечом на куски.

Чем дальше они удалялись от столицы и приближались к Цинчжоу, тем сильнее Ци Цзюнью раздражался.

Он не выдержал и сказал:

— Ты что, тоже собрался справлять нужду? Зачем ты на меня смотришь? Кто сможет это сделать под таким пристальным взглядом?

Только он это произнес, как Ци Цзюньчжо начал расстегивать пояс.

Ци Цзюнью испугался:

— Ты что делаешь?

Ци Цзюньчжо с невинным видом посмотрел на него своими золотистыми глазами:

— Я тоже хочу справить нужду. Теперь ты доволен?

— Доволен, блин, — Ци Цзюнью закатил глаза. — Я же не собираюсь с тобой соревноваться, кто больше. Ты хоть на секунду можешь отвернуться? Ну, пожалуйста, Великий князь Цзинь, я тебя умоляю. У меня уже проблемы начинаются.

Ци Цзюньчжо сжал губы и холодно произнес:

— Нет.

Ци Цзюнью снова выругался. Он сдался. Никаких тайных знаков, никаких сообщений. Он окончательно убедился, что и Ци Цзюньму, и Ци Цзюньчжо — оба больны, и довольно серьезно.

Неважно, насколько Ци Цзюнью ненавидел Ци Цзюньчжо, как сильно он злился на его действия и даже мечтал разорвать его на части, император был вполне доволен.

Неважно, какими методами, главное — сдерживать Ци Цзюнью. И хотя Ци Цзюнью всегда славился своим благородством и спокойствием, под пристальным взглядом Ци Цзюньчжо он терял всякое достоинство, временами даже становясь похожим на сварливую старуху. Это доказывало, что его репутация благородного человека была не более чем пустой болтовней.

Ци Цзюньму, проведя этот вечер в переживаниях, наконец успокоился. После долгого пребывания на холодном ветру он чувствовал себя усталым и апатичным.

Когда письмо сгорело в огне, он поднялся и направился в спальню, решив сначала хорошенько выспаться.

Сегодня ночь была спокойной, но завтра все могло измениться.

Когда Жуань Цзицин помогал императору переодеться, он заметил, что у того покраснели глаза.

Жуань Цзицин был приятной внешности, с изящными чертами лица и бледной кожей. С покрасневшими глазами он выглядел очень жалко.

Ци Цзюньму, помня, что в прошлой жизни этот евнух погиб довольно нелепо, проявил немного терпения и мягко сказал:

— Со мной все в порядке, не беспокойся.

Жуань Цзицин всхлипнул:

— Ваше Величество, я просто боюсь.

— Боишься чего? Если небо упадет, я его поддержу, — Ци Цзюньму, не вынося его всхлипов, прямо сказал:

— Если Вдовствующая императрица попытается тебя наказать, я смогу защитить тебя не раз и не два.

Жуань Цзицин перестал плакать, и его глаза загорелись.

Видя его воодушевление, Ци Цзюньму махнул рукой, отпуская его.

С тех пор как он очнулся после своей смерти в прошлой жизни, он не любил, когда кто-то находился рядом, пока он спал. Это заставляло его всю ночь ворочаться, постоянно ожидая, что кто-то подойдет к нему.

Ци Цзюньму знал, что это его фобия, но не хотел от нее избавляться. Осознание возможной опасности и ощущение висящего над головой меча заставляло его быть настороже и лучше готовиться к будущему.

На этот раз он точно избавится от всех, кто замышляет недоброе.

Но он не торопился. У него еще было время, чтобы действовать постепенно.

Ци Цзюньму думал о том, о сем, и в итоге его мысли снова вернулись к Шэнь Няню.

Шэнь Нянь был человеком с врожденным бунтарским духом. Хотя внешне он это скрывал, перед императором он не испытывал настоящего почтения. Его мысли были заняты северными рубежами и его отцом, Шэнь И.

Император был для него на втором плане.

Его снисходительность к Шэнь Няню, если бы это был кто-то другой, вызвала бы страх и тревогу. Но Шэнь Нянь воспринял это с удивительной легкостью.

Он даже начал пользоваться ситуацией, словно не боясь последствий, которые могут наступить после того, как император использует его.

В спальне император мысленно усмехнулся. Шэнь Нянь был очень смелым и умел оценивать обстановку. Наверняка он уже продумал отступление. В крайнем случае, как и в прошлой жизни, он уедет из столицы и будет путешествовать по миру.

И тогда его легенды будут звучать повсюду.

Ци Цзюньму не помнил, когда заснул. Он лишь помнил, что перед сном все еще думал о Шэнь Няне. Поэтому, когда Жуань Цзицин у дверей спальни сообщил, что пора на утренний прием, он чувствовал себя слегка ошеломленным и смутно осознавал, где находится.

Ци Цзюньму не двигался. Он чувствовал тяжесть в голове и сказал:

— Сходи и скажи, что сегодня прием отменяется.

Он никогда не позволял себе такой роскоши. В прошлой жизни, даже когда он болел, если это не было серьезно, он все равно шел на прием, боясь пропустить важные государственные дела.

Теперь же, представляя себе гул голосов в зале, он чувствовал сильную головную боль. Лучше уж один раз позволить себе каприз и не пойти.

— Ваше Величество, вам плохо? Может, позвать врача Бай? — Слова Ци Цзюньму прозвучали легкомысленно, но Жуань Цзицин был обеспокоен. Если император действительно заболел после вчерашнего холода, лучше сразу вызвать врача.

Ци Цзюньму слабым голосом сказал:

— Пусть Бай Фэн придет. Меня что-то беспокоит.

Вчера он в гневе покинул Дворец Вэйян. Хотя Жуань Цзицин не разглашал этого, его поиски императора, даже если и остались в тайне вчера, сегодня утром наверняка стали известны во Дворце Жэньшоу.

Там его ждали нравоучения.

Это была еще одна причина, по которой Ци Цзюньму не хотел идти на прием. Выслушивать болтовню чиновников и разыгрывать спектакль перед Вдовствующей императрицей было слишком утомительно.

Теперь же он действительно чувствовал себя неважно, что позволило ему избежать и приемов, и нотаций.

Новость о том, что император отменил прием и вызвал врача, дошла и до Шэнь Няня, когда он покидал дворец.

Шэнь Нянь не ожидал, что император действительно заболел после вчерашнего холода. Он с сожалением подумал, что здоровье императора слишком слабое. Но все, что он мог сделать, — это вздохнуть и уйти.

Ему предстояло отправиться на гору Бэйшань для инспекции охраны, так что беспорядки во дворце из-за болезни императора его не касались.

Шэнь Нянь быстро покинул дворец и верхом отправился на гору Бэйшань с дворцовой охраной.

В это время Бай Фэн осматривал Ци Цзюньму.

Он спросил императора о его самочувствии, внимательно осмотрел его и, убрав руку, сказал:

— Ваше Величество, вы простудились. Я выпишу вам лекарство, и после нескольких приемов все будет в порядке.

Ци Цзюньму кивнул:

— Меня еще тошнит, и аппетита нет. Это тоже из-за простуды?

Бай Фэн подтвердил:

— Да, желудок охладился, и это вызывает тошноту.

Ци Цзюньму сказал:

— Тогда выпиши лекарство.

Бай Фэн поклонился и удалился.

Ци Цзюньму лежал на кровати, и внезапно ему вспомнились слова Шэнь Няня: болеть и пить лекарства — это всегда неприятно.

Знал бы он раньше, что холодный ветер принесет такие последствия, он бы не стоял на улице.

Болезнь — это личное дело, и страдать приходится самому.

Бай Фэн выписал рецепт, и Жуань Цзицин лично отправился за лекарствами, чтобы Бай Фэн их проверил.

Согласно указаниям Бай Фэна, три чашки воды выпаривались до одной, и лекарство считалось готовым.

Ци Цзюньму не был из тех, кто любит капризничать. Он взял лекарство и без выражения лица выпил его залпом.

Обычные люди после лекарства едят сладости, но Ци Цзюньму ничего не ел.

Вскоре после приема лекарства Бай Фэн снова осмотрел его и посоветовал императору отдохнуть.

Ци Цзюньму знал, что это стандартные слова врачей, и, понимая, что с ним все в порядке, отпустил Бай Фэна.

Когда Бай Фэн уходил, он встретил Вдовствующую императрицу и принцессу Фухуа, которые пришли навестить императора.

Вдовствующая императрица спросила о состоянии Ци Цзюньму и, узнав, что он в порядке, вздохнула с облегчением.

Узнав о приходе Вдовствующей императрицы и Фухуа, Ци Цзюньму попросил Жуань Цзицина помочь ему сесть на кровати.

Вдовствующая императрица смотрела на императора с беспокойством, но в ее глазах была и строгость.

Фухуа, заметившая натянутость между матерью и Ци Цзюньму, решила, что сейчас, когда император болен, самое время восстановить их отношения, и сказала:

— Ваше Величество, вы в порядке?

Затем она достала из кармана амулет безопасности:

— Это сделала Лэ Цин. Она сказала, что он приносит удачу. Она сама болеет и не может

прийти, поэтому попросила меня передать его вам.

<http://bllate.org/book/16626/1522118>